

Глава 18

Долгое время Линь Чэньюй стоял у ворот дома семьи Цзян. Он не осмеливался вернуться, опасаясь, что Цзян Сяо снова выйдет из себя.

Дядя Юэ придержал язык. Дедушке Линю было любопытно, как Линь Чэньюй всепоглощающе искал этого человека, но он никогда не спрашивал об этом. Старший Линь был настоящим человеком действия. Его неизменным принципом было меньше говорить и больше делать.

Насколько он мог судить, Линь Чэньюй был молод, заражён временной лихорадкой. После стольких отказов он справился бы с этим без особых проблем. Он не будет думать о ком-то, как только вернётся в Люцзян, его чувства со временем исчезнут. Это было справедливо для большинства страстей. Старший Линь не был настроен оптимистично, что неудивительно.

Когда Юэ Чэн подумал об этом, то решил кое о чём напомнить ребёнку. «Только что прозвенел телефонный звонок. Они сказали, что старик чувствует себя неважно. Он в больнице. Генеральный директор Лин там...»

Его слова были расплывчатыми, чтобы оставить Линь Чэньюю заполнить эти пробелы.

Когда Линь Чэньюй слышал определённые ключевые слова в этих предложениях, он мгновенно повернул голову и пристально посмотрел на Юэ Чэна.

«Когда это случилось?»

«Прошлой ночью» сказал дядя Юэ слабым голосом. «Так что тебе лучше сразу же вернуться».

Если бы он остался здесь, то просто стал бы помехой для других.

Человек, о котором упоминал Юэ Чэн, генеральный директор Линь, был отцом Линь Жунцзя и дядей Линь Чэньюя по отцовской линии. Его звали Линь Фэн.

Юэ Чэн принимал непосредственное участие в делах компании. В настоящее время его отношения с Линь Фэном были неплохими. Можно даже назвать сердечными. Он много лет работал на старшего сына Линя. Его общая предвзятость была в пользу Линь Чэньюя.

Позже Линь Фэн подставил его и отправил в тюрьму. Это было причиной того, что Линь Чэньюй потерял все свои деньги после того, как компания Юнцзян обанкротилась.

Линь Чэньюй был ошеломлён. По его памяти, дедушка должен был быть здоров и в приличной форме в этот момент времени. Первое, что сделал Линь Чэньюй, когда переродился - это сменил своего обычного врача. Новый врач тщательно осмотрел дедушку, и это изменение помешало Линь Фэну сделать определённые шаги.

Линь Чэньюю было всего четырнадцать лет, очень далеко от совершеннолетия. Тем временем Линь Фэн взял на себя ответственность за большинство дел в компании, несмотря на то, что основные решения требовали одобрения дедушки Линя. Линь Фэн ещё не был в состоянии прикрыть небо одной рукой. Несмотря на то, что он некоторое время направлял средства компании на себя, ему требовалось время, чтобы осуществить всё, что было запланировано.

В принципе, сейчас не должно быть никаких серьёзных проблем.

Но бесполезно было пытаться предсказать всё с помощью логики. Линь Чэньюй никогда не представлял, что его собственный дядя будет нести ответственность за банкротство компании в своей прошлой жизни. У Линь Фэна были свои собственные причины злонамеренно управлять компанией Юнцзян и пытаться её разрушить. В его руках было слишком мало акций. Дедушка Линь души не чаял в Линь Чэньюе и ждал, когда он возглавит компанию, когда станет взрослым. С тех пор как Линь Фэн был ребёнком, он чувствовал, что его старшего брата несправедливо облагодетельствовали, и это его возмущало.

Линь Чэньюй не рассказывал Цзян Сяо ни о чём из этого в своей прошлой жизни. Честно говоря, Линь Чэньюй даже не вошёл в компанию в этом возрасте. Всё произошло так внезапно, что он не разобрался во многих деталях.

Но он знал, что компания Юнцзян в то время участвовала в проекте по развитию недвижимости под названием Экологическая Зона Залива Миньюэ.

Это был ключевой проект развития в городе Шэнь, городе первого уровня, он был слишком велик, чтобы им мог заниматься только Юнцзян. Экологическая Зона Залива Миньюэ занимала большую территорию с прекрасными пляжами и двумя небольшими островами. В дополнение к пляжным отелям премиум-класса, в которых Юнцзян был основным инвестором, здесь были элитные виллы, пляжные туристические зоны, парки развлечений, торговые центры и ряд вспомогательных объектов. Согласно муниципальному плану проекта, поблизости будут построены две новые автомагистрали, мост и вход в метро, а также аэропорт. Это была своего рода курица, которая собиралась отложить много золотых яиц.

Юнцзян потратил много денег на приобретение земли. В то время дедушка Линь хвалил Линь Фэна за его проницательность. Он старел, а его здоровье ухудшалось, поэтому было естественно дать Линь Фэну больший контроль над компанией.

Но при строительстве проекта в заливе Миньюэ возникло множество трудностей. Одна проблема следовала за другой.

После того, как Линь Фэн пришёл к власти, он начал крупное расширение. Он купил несколько участков земли за пределами экологической зоны под предлогом того, что откладывал их для будущих проектов. Когда проект в заливе Миньюэ будет завершён, стоимость, безусловно, вырастет, но цена, которую он заплатил, на самом деле была немного завышена, поэтому прибыль не сильно увеличится. Более того, он начал увлекаться элитной жилой застройкой, где Юнцзян не хватало опыта. Он вложил во всё это большие суммы денег.

Денежный поток Юнцзян уже стал отрицательным. Прибрежные отели в заливе Миньюэ пришлось срочно достраивать, но компании, работающие поблизости, не торопились. Хотя ещё планировались две автомагистрали и линия метро, неоднократно велись обсуждения, которые затягивали строительство. К тому времени, когда строительство отеля было завершено, город даже не начал строить муниципальные службы, а вспомогательные объекты до сих пор находились в стадии строительства. В высококлассных отелях на берегу океана не было большого потребительского трафика, у них были чрезвычайно высокие затраты на техническое обслуживание. Они теряли деньги каждый день.

Если бы денежный поток был достаточным, все эти вещи были бы незначительными проблемами. Было нетрудно подождать один или два года, ведь Юнцзян понимал все нюансы. После того, как была застроена экологическая зона, отель не мог не зарабатывать деньги.

В те дни проекты в сфере недвижимости имели чёткую тенденцию к росту с каждым годом. Несмотря на то, что они не испытали внезапного скачка стоимости, у них были хорошие перспективы.

Позже, с согласия совета директоров, Лин Фэн занял крупную сумму денег у другой компании в отрасли, назвав это деловым сотрудничеством. Причина, по которой он не получил банковский кредит, заключалась в том, что необходимость была настолько острой. У компании были существующие кредиты, а банку потребовалось бы много времени, чтобы оценить запрос на такую крупную сумму денег. Но даже в этом случае не было уверенности в том, что кредит будет одобрен. В то время это утверждение, казалось, имело смысл. После того как он занял деньги, то продолжил инвестировать в развитие, но Юнцзян столкнулся с рядом проблем.

Сначала возникла проблема на стройплощадке. Чтобы сэкономить деньги, мелкий подрядчик срезал углы безопасности. Два человека погибли и ещё четверо получили ранения на месте. Мало того, что необходимо было выплачивать компенсации и пенсионные расходы, им пришлось потратить большую сумму, чтобы подавить общественное мнение. После этого СМИ разоблачили проблемы с гигиеной в отеле. Эта, казалось бы, фактическая новость появилась на первых полосах нескольких крупных газет. Посещаемость отелей резко упала, большое количество клиентов жаловалось, а репутация компании была подорвана.

Компания Юнцзян внезапно оказалась в ситуации внутренних и внешних невзгод. Выручка резко упала, было много долгов, но не было краткосрочной отдачи от инвестиций. Банк считал компанию высокорискованной, поэтому не был готов одобрить дополнительные кредиты. Денежный поток иссяк.

Тем временем четыре или пять строительных площадок одновременно находились в разработке. Сжигая деньги, компания погрязла в долгах. Подрядчик заставил рабочих-мигрантов нести транспаранты и пикетировать двери, крича до тех пор, пока их голоса не стали хриплыми, поэтому плачевное положение Юнцзяна снова ухудшилось. Сотрудники начали покидать компанию, которая находилась в состоянии замешательства.

Тогда Линь Чэньюй только что стал взрослым. У него даже не было возможности вмешаться в дела компании, череда инцидентов застала его врасплох. Он не понимал, как всё так

обернулось. Из-за совета своего деда он поверил в Линь Фэна, который, по-видимому, изнурял себя ради компании, но компания стала такой в его руках. Линь Чэньюй не придирался к нему, но утешал своего дядю.

В то время самым большим непогашенным долгом Юнцзяна был кредит, который Линь Фэн взял у другой компании. Когда наступил срок погашения кредита, он не мог быть выплачен, и, согласно контракту, должен был быть погашен капиталом. Ранее все стороны потеряли много денег. Компания не завершила разработку земли, которую она купила раньше, местоположение было отдаленным, поэтому продажа не покрыла бы большой долг. В конце концов, компания использовала свои отели для компенсации. Поскольку репутация Юнцзяна была подорвана, на компанию оказали давление, чтобы снизить цену во время переговоров. Несколько сторон работали в тандеме, Линь Фэн согласился на условия другой стороны без особой борьбы.

Однако Линь Чэньюй тогда неправильно рассчитал. Юнцзян следовало заплатить гораздо больше, чем он получил от продажи. Он пошёл навестить дядю Юэ, но тот был отправлен в тюрьму Линь Фэном на основании корпоративных должностных преступлений. Возникла проблема со счетами компании. Кто-то проглотил много денег, и они не могли быть возвращены, потому что Юэ Чэн этого не делал. На самом деле, он взял вину на себя за кого-то другого.

Что касается того, кто был ответственен за это, то Линь Чэньюй понял правду. Линь Фэн стал директором компании, которая приобрела большую часть активов Юнцзяна после банкротства.

Позже, когда Линь Чэньюй тщательно осмотрел вещи, то обнаружил в книгах Юнцзяна неизвестную компанию по производству строительных материалов, которая сотрудничала с ними в течение нескольких лет в рамках многочисленных крупных сделок. Естественно, бухгалтерия была безупречной, деньги невозможно было отследить. Однако на самом деле компания контролировалась семьёй жены Линь Фэна, а большая часть денег Юнцзяна была переведена давным-давно.

Внутренние неприятности и внешняя агрессия, спланированные на долгое время. Единственным сюрпризом было то, что Юнцзян не так давно потерпел неудачу.

От первоначальных экстравагантных расходов до последующего отсутствия управления и даже бури негативных новостей Линь Фэн был движущей силой. Другая компания тайно помогала ему, пока им наконец не удалось проглотить спелую сливу, оставшуюся от Юнцзяна.

Линь Фэн был назначен ответственным за прежние проекты компании Юнцзяна. Он изменил названия отелей и стиль оформления. После того, как новость стёрлась из памяти людей, бизнес продолжал приносить деньги.

В последующие несколько лет цена на землю выросла в несколько раз. После завершения проектов муниципального транспорта, залив Миньюэ стал центром туризма и отдыха в городе Шэнь. Он процветал более десяти лет подряд.

Линь Фэн планировал всё это в течение долгого времени. Наконец-то ему принадлежал весь Юнцзян. Он получил всё, что хотел, и показал свою ненависть к брату и племяннику. Он скорее передаст Юнцзян другой компании, чем оставит собственность своей семьи Линь Чэньюю.

Даже если восемнадцатилетний Линь Чэньюй знал об этом, было слишком поздно. Он продал то, что осталось от его вещей, включая машину, которую дед подарил ему на день рождения, вместе со всем остальным, что имело ценность. Он хотел освободить дядю Юэ из тюрьмы, но ему это не удалось. Деньги пошли насмарку.

У дедушки Линя случился сердечный приступ, когда он узнал, что случилось. Он пролежал в отделении интенсивной терапии три месяца, но так и не пришёл в себя.

Линь Чэньюй учился на втором курсе колледжа. Из-за беспорядков в его семье он пропустил занятия в течение целого семестра. Несмотря на то, что его и не просили уходить, он добровольно бросил школу. Линь Фэн, сын старшего Линя, был одним из законных наследников. Дедушка Линь был в бреду и не мог составить завещание. Линь Фэн полагался на кровное родство, чтобы записать семейный особняк на своё имя.

По сравнению с этим, встреча Линь Чэньюя с Цзян Сяо действительно была небольшой.

В ту ночь, когда Цзян Сяо встретил его, Линь Чэньюй был избит группой местных головорезов. Это не был несчастный случай. Когда другие люди увидели, что у него наступили трудные времена, то позавидовали ему за его предыдущую удачу.

Линь Чэньюй обучался боевым искусствам, но он не смог защититься от такого количества противников. Он сопротивлялся только для того, чтобы быть избитым ещё более жестоко. Его несколько раз ударили кулаком по голове. Когда Цзян Сяо спас его, он все еще был в оцепенении. Позже его отнесли домой и дали лекарство, но Линь Чэньюй мало что замечал вокруг. Когда он проснулся на следующий день, то принял душ, чтобы привести себя в порядок, и почувствовал себя немного более ясным.

В первый раз он увидел Цзян Сяо не посреди ночи, а солнечным утром, как будто это было предопределено судьбой. Линь Чэньюй принёс Цзян Сяо бесконечную тьму, а Цзян Сяо принёс ему яркое утреннее солнце.

Когда он вышел из ванной, Цзян Сяо пил соевое молоко за обеденным столом. Когда Цзян Сяо увидел его, то был ошеломлён. Молоко застряло у него в горле, и он закашлял. Его лицо покраснело так, что кровь прилила к шее. Он разлил соевое молоко по всему столу.

Линь Чэньюй посмотрел на него и слегка улыбнулся. Это было началом их истории.

Два человека, у которых ничего не было, сошлись вместе, но, как сказал позже Цзян Сяо, они никогда не были одинаковыми.

Когда Цзян Сяо влюблялся в кого-то, он лелеял всё больше и больше. Цзян Сяо так усердно работал ради всего, что ценил, поэтому он был добр к Линь Чэньюю всем сердцем. Но Линь Чэньюй упал с вершины в пропасть, его предали родственники, которым он доверял. Он всегда тщательно изучал свои эмоции. Это была форма неосознанной самозащиты, но в ней также присутствовали сознательная отстраненность и тревога.

Его собственные родственники нанесли ему удар ножом в спину. Разве другие люди не были ещё менее заслуживающими доверия?

Линь Чэньюй решил ни на кого не полагаться, но он не заметил, как Цзян Сяо мало-помалу смягчает его.

Цзян Сяо был полным энтузиазма человеком. Он мог бы сделать себя счастливым, даже если бы Линь Чэньюй очень мало отвечал на него взаимностью. Таким образом, их отношения развивались более десяти лет, но баланс всегда был нарушен, обе стороны платили неравномерно. После того, как Цзян Сяо ушёл, равновесие Линь Чэньюя мгновенно рухнуло.

Его маленькое солнышко ушло, а вместе с ним ушло и всё тепло его жизни. Он, наконец, понял, что не видел всё так ясно, но было слишком поздно сожалеть.

Линь Чэньюй никогда не осознавал, насколько важен для него этот человек, пока он не ушёл. Раны в его сердце были нанесены Цзян Сяо, но Цзян Сяо не должен был страдать от них, ведь он никогда не извинялся.

Когда дядя Юэ сказал ему, что его дедушка был в больнице, а Линь Фэн сделал определённые шаги в компании, Линь Чэньюй мгновенно вспомнил всё, что произошло в его прошлой жизни.

Это был источник его тени. Теперь, он никогда не позволит этим вещам повториться.

Эта жизнь не совсем соответствовала его воспоминаниям, но, возможно, не всё могло сложиться хорошо. Это может быть эффект бабочки. Его самым большим разочарованием было то, что он не произвёл хорошего первого впечатления на Цзян Сяо.

«Цзян Сяо не хотел меня видеть. Он разозлился». Линь Чэньюй был немного расстроен. «Я могу вернуться в Люцзян, но, дядя Юэ, пока не выводи людей отсюда. Пусть они пока понаблюдают. Если что-нибудь случится с семьей Цзян, сначала помоги им, а потом скажи мне. Я хочу оставить контактную информацию непосредственно Цзян Сяо. Дядя Юэ, он действительно добродушный и добрый. Это моя вина, что я был слишком нетерпелив. Должно быть, он неправильно понял меня, вот почему он так разозлился. Когда у него будет время успокоиться, я посмотрю, смогу ли я привезти его в Люцзян, чтобы он посмотрел школу».

Юэ Чэн слегка улыбнулся и подумал о том, чтобы дать несколько советов. «Дети в этом возрасте узнают, что для них хорошо, после небольшого страдания».

«Я не хочу, чтобы он страдал». Линь Чэньюй немедленно покачал головой. Он горько усмехнулся. «Я всегда буду хорошо к нему относиться, и когда-нибудь он это поймёт. Я не могу торопиться».

Именно так Цзян Сяо всегда относился к нему. На этот раз он сделает это сам.

За исключением того, что этот Цзян Сяо не был тем Цзян Сяо, о котором думал Линь Чэньюй.

<http://bllate.org/book/14428/1275609>